

— Что это? — Ной с недоумением посмотрел на господина водителя, который улыбался, затем перевёл взгляд на Мужуна Лунтяня, Вселенского властного президента. Тот лишь улыбнулся, сохраняя молчание, словно этот сюрприз не имел к нему никакого отношения.

Ной замолчал на мгновение, затем взглянул на Шангуань Фэнью. Её прежняя уверенность и презрение исчезли, теперь на её лице читалось лишь потрясение. Её золотистые зрачки пристально смотрели на прозрачную жидкость в бокале, будто перед ней произошло нечто необратимое.

— Нет! — внезапно вскрикнула Шангуань Фэнью, подойдя ближе, чтобы рассмотреть. — Не может быть! Вы что, навели на меня чары? Это не может быть правдой!

Маленький ангел почувствовал неловкость, его тонкая кожа покраснела от смущения. Однако Мужун Лунтянь лишь холодно фыркнул, и господин водитель встал перед Шангуань Фэнью, не позволяя ей подойти ближе. Изящная рука взяла бокал, стоявший перед Ноем, и легонько встряхнула его. Тонкие губы Мужуна Лунтяня слегка изогнулись, на лице появилась насмешливая улыбка.

— Нет ничего невозможного, — властно произнёс Вселенский властный президент, — потому что я — Мужун Лунтянь!

Бокал приблизился к губам Ноя. Подняв голову, он увидел, что взгляд Мужуна Лунтяня снова стал мягким, а движения — нежными. Ной смутился, но под его ласковым взглядом всё же сделал глоток. Прозрачная жидкость оказалась ароматной, и маленький ангел, причмокнув губами, подумал, что она ничем не отличается от обычного молока.

— Ааааа! — Шангуань Фэнью не могла смириться с происходящим. Она схватилась за свои волосы и начала кричать в истерике.

На фоне этого ужасного шума Мужун Лунтянь зловеще улыбнулся и продолжил поить маленького ангела молоком, попутно объясняя:

— Это новинка, которую планирует выпустить Букингемский дворец в следующем сезоне — серия «Произвольная чистота». Достаточно освоить тридцать различных углов встряхивания и сто уровней силы удара, и их комбинация позволит превратить молоко в любой цвет.

Ной заметил, как бокал слегка качнулся в стороны, и невольно опустил взгляд — прозрачная жидкость в бокале мгновенно превратилась в чернильную черноту, окрасив даже край бокала. Маленький ангел замер на мгновение, затем оттолкнул бокал. В этот момент раздался щелчок, и вспышка осветила комнату. Вселенский властный президент протянул телефон, его лицо сияло от восторга.

— Дорогой, ты выглядишь прекрасно.

Ной моргнул, взял телефон и увидел на экране себя с растерянным взглядом, слегка приоткрытым ртом и нижней губой, испачканной чёрной, как чернила, жидкостью. Его глуповатый вид напоминал маленького робота, пойманного на краже бензина.

Лицо маленького ангела мгновенно покраснело, и он в панике бросил телефон обратно президенту:

— Быстро, быстро, удали это!

— Нет, — серьёзно ответил президент. — Я сделаю это заставкой!

— Нельзя, это ужасно выглядит!

Маленький ангел не мог допустить, чтобы этот позорный момент сохранился хотя бы на секунду.

Однако президент уже быстро сохранил, скопировал и переместил изображение в папку, установив его в качестве заставки. Тайком он также установил другую фотографию своего возлюбленного в качестве экрана блокировки. Глядя на милое личико на экране, Мужун Лунтянь потер пальцы, переполняясь радостью.

— Дорогой, ты самый красивый человек на свете.

Ной покраснел.

Враньё! Он не самый красивый человек, он самый красивый маленький ангел!

— Хе-хе, — насмешливо засмеялась Шангуань Фэнью.

Маленький ангел с опозданием вспомнил, что вокруг есть другие люди, и его лицо снова покраснело. Как стыдно! Мужун Лунтянь сказал такие слова перед другими людьми, это просто... Эх, что это было? Вроде бы стиль президента именно такой, ничего необычного... Да, всё нормально!

Ной почесал щеку и снова обрёл спокойствие.

Мужун Лунтянь повернулся к Шангуань Фэнью, и вся нежность, которую он проявлял к своему возлюбленному, исчезла. Теперь он был лишь холодным, безжалостным и жестоким президентом!

— Женщина, это ты смеялась над моим возлюбленным?

Вот оно, высказывание властного президента!

Уши маленького ангела насторожились, и он быстро повернулся к Мужуну Лунтяню. Эта фраза точно соответствовала классическому стилю из цитатника властного президента, но разве это не слова, которые президент говорил своей нежной жене? Почему Мужун Лунтянь сказал это Шангуань Фэнью? Может быть... президент считает её своей настоящей судьбой?

Чувство тревоги у маленького ангела резко возросло. Его яркие глаза пристально смотрели на них, не моргая.

Под таким доверчивым взглядом своего возлюбленного Мужун Лунтянь почувствовал себя прекрасно, его настроение поднялось, и его устрашающая аура стала ещё сильнее. Шангуань Фэнью под его пронзительным взглядом побледнела и, стиснув зубы, произнесла:

— Ну и что? Ты что, собираешься из-за этого простолюдина ссориться с моей семьёй Шангуань?

Отлично, эта женщина удовлетворила желание президента покрасоваться перед своим возлюбленным.

Мужун Лунтянь улыбнулся, его голос был холодным и низким, жестоким и спокойным:

— Если ты намеренно хотела разозлить меня, то могу сказать — у тебя получилось.

Эта фраза, наполненная предчувствием надвигающейся бури, заставила маленького ангела остолбенеть.

Опять! Это тоже из цитатника властного президента, и это седьмая по популярности фраза! Следующий шаг в сценарии — президент должен был с силой, недоступной обычным людям, обнять её за талию, зловеще усмехнуться и начать бесстыдную игру, невзирая на место и время... Здесь?

Маленький ангел посмотрел на людей за столиками, раздумывая, стоит ли вмешаться, ведь такие игры на публику действительно не очень уместны... Хотя ему тоже было любопытно посмотреть.

Хихиканье маленького ангела достигло ушей Шангуань Фэнью, и её лицо побелело.

Что в этом мужчине такого, что он смог очаровать Мужуна Лунтяня и заставить его противостоять ей?

Шангуань Фэнью не хотела сдаваться, но ей пришлось беспокоиться о том, что Мужун Лунтянь воспользуется своей властью, чтобы подавить семью Шангуань. Она глубоко вздохнула и с неохотой спросила:

— Мужун Лунтянь, ты уверен, что хочешь из-за мужчины ссориться с моей семьёй Шангуань? Что в нём такого? Он всего лишь бедный простолюдин!

...Назвала его бедным. Маленький ангел посмотрел на Мужуна Лунтяня, и тот сладко улыбнулся:

— Да, он бедный мужчина.

Назвала его бедным! Лицо маленького ангела напряглось.

Президент продолжал выражать свои чувства:

— Но мне как раз нравится, что он такой.

Нравится, что он бедный? Маленький ангел мысленно записал это в свой список.

— А ты...

Президент покачал бокал, и жидкость внутри мгновенно изменила цвет. Он поднёс молоко к губам своего возлюбленного, наблюдая, как тот делает глоток, и, переполненный удовлетворением, холодно произнёс:

— Лучше убирай свои методы. Если с моим дорогим Ноем что-то случится, я заставлю всю семью Шангуань заплатить за это!

— Заплатить...

— Заплатить...

— Заплатить...

Вся западная закусовая наполнилась властными словами Мужуна Лунтяня. Лицо Шангуань Фэнью побелело, как бумага, и все, кто был в зале, замерли, уставившись на Мужуна Лунтяня. В свете, падающем сзади, был виден лишь его резко очерченный подбородок, и никто не мог увидеть, как нежно он смотрел на своего возлюбленного.

В этот момент сладкий возлюбленный Вселенского властного президента улыбнулся, его белая кожа почти светилась.

Маленький ангел чувствовал, что скоро сойдёт с ума.

Он просто хотел спокойно пообедать, а его заставили выпить странное молоко и слушать, как его нынешний парень планирует его похороны — он просто хотел поесть, а не умирать.

Эх, как же это раздражает!

Весь ресторан уставился на властного президента и маленького ангела.

Привыкший к вниманию с самого детства, президент не обращал на это внимания. Он сидел на единственном VIP-месте, и его нежный взгляд был направлен только на его возлюбленного.

У меня есть сюжет!

— так говорит эта история.

<http://bllate.org/book/16164/1448614>